

Даниэль Марлон М.

23.04.05

МУЗЫКА

Концерт с криминальным антрактом

В четверг в Болгарском культурном центре состоялся концерт - обычное дело. Играли Баха, Гайдна, Дворжака, Паганини, Чайковского... - вот уж не сенсация. За пультом оркестра «Cantus firmus» стоял дирижор из США - не слышом часто, но бывает. Марлон М. Даниэль - афроамериканец. А вот об этом позвольте подробнее.

Вообще-то, если не носить в душе расистскую бациллу, удивляться особенно нечему. Какое, в самом деле, отношение к музыке имеет цвет кожи? Тем более вклад темнокожих музыкантов в мировую сокровищницу столь велик, что его переоценить затруднительно. А между тем, как ни старался, не мог припомнить, чтобы афроамериканец исполнял классическую музыку в качестве дирижера. Не доверившись себе, порасспрашивал авторитетных специалистов - и они не помнят. Не то что не видели, но и не слышали о таком. Наконец, уже после концерта спросил у болгарского виолончелиста Калина Иванова, постоянно живущего в США, но и он не смог вспомнить другой такой пример. Так что будем считать случай если и не уникальным, то уж наверняка редчайшим. Хочется думать, это признак неких подвижек в традиционных предпочтениях.

Мастерство Даниэля оказалось превосходным. Пластичный, подвижный, ладно скроенный, с удивительно красноречивой мимикой и выразительными большущими

ЛЕОНИД ГВОЗДЕВ.

глазами, он отточенными движениями управлял оркестром. Мало того, как-то по особому заряжал его, щедро одаривая своей энергией. Художественный руководитель оркестра Александр Хургин, который в этот вечер выступал как солист-скрипач, сказал мне, что и репетиций-то было всего три... Впрочем, опыт у американца есть: дома, в Нью-Йорке, он руководит оркестром «Манхеттенские виртуозы» и ансамблем «Дюмон».

Особого мастерства потребовало от Даниэля второе отделение. Дело в том, что во время первого некий ушлый «меломан» успел основательно пошерстить артистическую. Унеся все, что счел ценным, в частности груды мобильных телефонов, он ушел перед антрактом, забыв оставить визитную карточку.

Понимаете, наверное, каково было настроение музыкантов. Но, начав после перерыва с собственной прелестной пьесы, фантазии на тему «Дубинушки», написанной специально для московской гастрроли, Марлон Даниэль сделал все, чтобы собравшиеся в зале не заподозрили неладного, вообще не заметили ничего. Весь вечер замечательно играли! И оркестр, и солисты (кроме Хургина и Иванова, это пианистка Татьяна Веретенникова, флейтист Альберт Рацбаум, болгарский скрипач Павел Минев).

...Как бы мне хотелось через некоторое время написать послесловие к этому репортажу. Уж пусть наши сыщики расстараяются. С удовольствием бы взял интервью у того ловкача-меломана. Спросил бы: правду ли он говорил, отрекомендовавшись перед началом концерта французским дипломатом?

Леонид ГВОЗДЕВ.

На снимке: М. Даниэль и К. Иванов. (Признаюсь, Калин был зол на меня, говорил, что я мешал ему со своей камерой. Но я возразил: «А как же иначе ваше фото появится в газете?», и мы помирились.)

Моск. ПРАВДА. - 2005. - 23 апреля. - с. 1